

РУССКО-КИРГИЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX вв. В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Г.Д. Данильченко

Рассматриваются проблемы русско-киргизских отношений XVIII – первой трети XIX вв., нашедшие отражение в русской литературе.

Ключевые слова: литературные связи; филоориентализм; романтизм; восточная тематика; взаимосближение; кыргызы.

В XVIII в. расширяются связи с Западом, в том числе и литературные. Через Запад в этот период происходит и знакомство России с Востоком. Это был один из продуктивных путей проникновения восточной тематики в русскую культуру. Второй путь – не менее продуктивный – это непосредственные контакты с восточными народами, географически близкими к России. Если говорить об отношениях России и Кыргызстана, то второй путь окажется предпочтительнее.

«Проблема “российского выбора”, – утверждает В.М. Плоских в предисловии к сборнику документов и материалов “Кыргызстан–Россия. История взаимоотношений. (XVIII–XIX вв.)”, – была предопределена и географическим положением, и желанием иметь в России сильного союзника, потому что отношения кыргызов с Россией с самого начала строились на почве добровольного взаимосближения. Кыргызские бии в XVIII в. уже знали о России как о великой и сильной стране, прежде всего, от казахов, которые с XVI в. устанавливали связи с российским правительством. При Петре I эти связи особенно усилились, и тогда же в России появляются

первые достоверные сведения о кыргызах» [1, с. 12].

Периодизация русско-киргизских литературных связей в свете историко-культурных отношений будет рассматриваться нами, исходя из проблемы смены литературных направлений, утвердившихся в современном литературоведении. Можно назвать следующие этапы в развитии русско-киргизских литературных отношений:

1 этап – последняя треть XVIII в. (филоориентализм в русско-восточных литературных отношениях);

2 этап – первая треть XIX в. (романтическое изображение Востока в русской литературе);

3 этап – 40-е – конец XIX в. (реалистическое изображение Востока в русской литературе)

4 этап – конец XIX в. – 1918 г. (модернистские течения в русской литературе о Востоке);

5 этап – 1918–1991 гг. (советская русская литература о киргизах и Киргизии);

6 этап – 1991–2010 гг. (современная русская литература о Кыргызстане и кыргызах).

В предлагаемой статье рассматриваются предпосылки развития русско-киргизских лите-

ратурных отношений и анализируются первые два этапа в их развитии. Историками доказано, что отношения русских и киргизов в эти исторические периоды не были постоянными, оба народа весьма настороженно относились друг к другу, и в истории своих взаимоотношений прошли через враждебность, неприязнь, военные столкновения, что не помешало им впоследствии установить долгосрочный дружественный союз.

Именно в XVIII в. расширяются связи, в том числе и литературные, с Западом и Востоком, устанавливаются непосредственные контакты с восточными народами, географически близкими к России. К событиям XVIII в. относятся и первые связи между Россией и Кыргызстаном. Отвечая на вопрос, что знали в России о киргизах в XVIII в., акад. Плоских В.М. утверждает, что еще при Петре I в Бухаре находился посланник от России Флорио Беневени, который первым сообщил о тьянь-шаньских киргизах, “отличных” от казахов [2, с. 5]. Затем сведения о бурутах – так называли киргизов джунгары – предоставил российскому императору военный исследователь Иван Унковский, его посольством был составлен и первый “чертеж” озера Иссык-Куль (“Тускель”), а затем уже в 1749 г. сведения о киргизах записал оренбургский ученый П.И. Рычков, который называл их “алатай-киргизами”. Сведения о южных киргизах первым сообщил русский “путешественник поневоле” Филипп Ефремов [3, с. 19–21].

XVIII в. можно считать первым этапом отражения киргизской темы в художественной литературе России. Это был век, в котором тема Востока, а следовательно, и тема Кыргызстана нашли воплощение в литературе филоориентального направления.

Филоориентализм – это отражение восточной темы посредством идеализации образов, событий, реалий Востока с целью проповеди гуманистических идеалов. “Сказка о царевиче Хлоре”, сочиненная императрицей для своего внука Александра, была напечатана в 1781 г. Содержание сказки нравоучительно. Киргизский хан похитил русского царевича Хлора. Хан дает царевичу задание найти розу без шипов (символ добродетели). С помощью ханской дочери Фелицы (от лат. *Felicitas* – счастье) и её сына Рассудка Хлор отыскивает розу без шипов на вершине высокой горы.

Благодаря иносказанию, характерному для филоориентализма, Екатерине II удается показать и образ добродетели, и образ рассудка, которые так похвальны в поступках молодого царевича. В

1782 г. Державин пишет оду “Фелица”, где под именем Фелицы изображает Екатерину II.

Державин в “Фелице” создает не официальный, условный и отвлеченно-парадный образ “монарха”, а рисует тепло и сердечно портрет императрицы, со свойственными ей как личности привычками, занятиями, бытом; он славит Екатерину, но изображает не столько Екатерину, сколько свое отношение к ней, свое чувство восхищения её личностью, свои надежды на неё, как на просвещенную монархиню.

Державин посвятил Екатерине ещё две оды: “Изображение Фелицы” (1789) и “Видение Мурзы” (1791), в которых также упоминаются киргизские реалии.

Фактом русско-киргизских литературных отношений эти произведения можно считать весьма условно, однако появлению этих литературных произведений сопутствовали весьма реальные исторические факты, которые могут служить косвенным доказательством появления “киргизской темы” в творчестве Екатерины II.

Еще в 1775 г. “заявители” Галдаке Бурди уулу, Мышик галтаке уулу, Бакты Кудайгул и др. сообщают: “Светлейшей и несравненной властительнице нашей императрице с нижайшим поклоном обращаются ваши подданные киргизы, проповедующие (то есть, исповедующие. – Авт.) ислам” [1, с. 14].

В 1787 г. “главный родоначальник киргизов” Атаке-бий отправляет делегацию от киргизов российской императрице. Первое посольство киргизов в Россию получило заверение в покровительстве, хотя юридическим договором это оформлено не было. Спустя более чем 200 лет, это событие станет сюжетом повести Амана Газиева “Впервые в Россию” [4, с. 463–486]. Автор, скрывавшийся под псевдонимом Аман Газиев, представлял собой творческий союз трех историков: Ю. Бородина, В. Мокрынина и В. Плоских, которые, работая над архивными документами, в художественной форме воспроизвели для современного читателя события тех далеких времен. Перед современным читателем предстают картины быта киргизов-кочевников XVIII в., описание досуга кочевых племен, военные распри между соседями, мудрые разговоры правителей племен. Важной особенностью повествовательной манеры Амана Газиева является широкое использование народных фольклорных традиций, и в первую очередь, пословиц и поговорок, описания народных игр, песенных состязаний, иносказаний и аллегорий. В них очень лаконично представлена мудрость народа.

“Документальных данных о связях кыргызов с Россией, – пишет В.М. Плоских, – в период с 1790 по 1811 г. не найдено. Во всяком случае, со стороны России таких инициатив не отмечено” [4, с. 18].

Вторым этапом отражения русско-киргизских отношений в русской литературе стала первая треть XIX в. (романтическое изображение Востока в русской литературе).

Новый этап постижения культуры Востока был связан с романтическим освоением Востока Россией. Романтическую литературу волновало все необычное, героическое, таинственное. Страны и народы, ранее не известные русскому читателю, входили в контекст русской романтической литературы.

Критик О. Сомов призывал романтиков обратиться не только к современным проблемам, но и к героическому прошлому своего народа, к жизни других народов, населяющих необъятные просторы России.

“Киргизский пленник” Муравьева – одно из произведений ориентального романтизма. Интерес к киргизам в этом периоде, по мнению исследователей, отразился только в названии, ибо не было четкого представления об отличиях кочевых племен, а казахи и киргизы довольно часто отождествлялись с единым народом. Уже в советское время известным исследователем литературных связей русского и киргизского народов Л.А. Шейманом была поставлена и успешно разрешена проблема дифференциации киргизского и казахского народов. А в историческом диапазоне проблема отличия киргизов и казахов была успешно решена в трудах В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиева, В.А. Воропаевой [5]. Произведение Муравьева, как и множество других произведений этого периода, можно отнести к группам “пленников”, “гаремных поэм” и “семейных драм в экзотической обстановке”: “Пленник Турции”, “Зальмара”, “Огин”, ряд просто “Пленников”; “Гассан-Паша”, “Селам, или Язык цветов”, “Зюлейка”, “Любовь в тюрьме”, “Гречанка”; “Цыганка” Баратынского, “Жертва любви”, “Нищий”, “Ссылный”. В ряду этих произведений заслуживает внимания произведение Зелинского “Киргиз”, где главным героем поэмы становится казах. Казахи тогда назывались киргизами, и их аулы он встречал в окрестностях Ишима. Именно казахом он и сделал героем своей поэмы, прославлявшей идею вольности, а свободолюбивый, блуждающий по степи герой поэмы, казах стал здесь ее символом. В поэме повествуется о молодом казахе (киргизе),

бежавшем из плена и нашедшем убежище в юрте убийцы его отца. Полюбив дочь своего кровного врага, он бежит вместе с ней от жестокого, мстительного старика; тогда старый бий зажигает сучью степь, и беглецы гибнут в пламени. Правда, не все этнографические подробности из жизни “киргизов” верны, однако события, о которых она повествует, вполне правдоподобны. Многие из сравнений и метафор поэмы, прежде всего те, которые являются выражением непосредственного отношения поэта к сибирской природе и к жизни казахов, делают “Киргиза” Зелинского произведением, в художественном отношении, отличным от “восточных” байроновских поэм, занимавших в литературе того времени значительное место. В научной литературе о Г. Зелинском еще не ставился вопрос о том значения, какое могла иметь для его поэмы современная ей русская литература о киргизах-казахах. В 30-е гг. прошлого века эта литература была уже довольно велика. Если “Киргизский пленник. Повесть в стихах” Н. Муравьева (М., 1828) еще почти полностью повторяет сюжетную схему “Кавказского пленника” Пушкина, представляя к тому же Казахстан в очень условном, сугубо романтическом свете, то уже в 30-е гг. появляется ряд произведений, намечающих более правдивое в этнографическом отношении изображение жителей казахских степей. На страницах “Литературной газеты” 1830 г. обращалось внимание читателей на повесть А.П. Крюкова “Киргизский набег” и опубликован отрывок из повести того же автора “Якуб-Батырь” [6, с. 233, 234]. “Литературная газета” по достоинству оценила обстоятельный труд А.И. Левшина “Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей”, отрывки из которого печатались здесь, под заглавием “Этнографические известия”, еще до появления в печати всего сочинения в полном виде (ч. III. СПб., 1832). В 1831 г. появился “Киргиз-кайсак” В.А. Ушакова (изд. 2-е, 1835), еще позже “Бикей и Мауляна” В.И. Даля и др. М.И. Фетисов, подробно анализирующий все эти произведения, отмечает, что их значение “состоит в том, что они вводили читателей в незнакомый круг переживаний и представлений жителей степи в своеобразную этнографическую обстановку их бытового уклада, утверждали уважение к ним. Ушаков и тем более Даль стремились показать отдельные типичные стороны народной казахской жизни” [7]. М.И. Фетисов в указанной монографии ни разу не упоминает “Киргиза” Зелинского, а между тем эта поэма была известна русским читателям еще в 40-е гг. [8, с. 117–118].

Большую исследовательскую работу провели киргизские ученые Л.А. Шейман и Г.У. Соронкулов, анализируя восточную тематику в творчестве А.С. Пушкина. Им удалось убедительно доказать, что в творчестве Пушкина достаточно часто используются труды востоковедов XVIII–XIX в. о кыргызах, казахах и других народах российского и “околороссийского” Востока. Некоторые образы, мотивы, имена в произведениях поэта, таких как “Руслан и Людмила”, “История Пугачева”, “Сказка о царе Салтане”, “Капитанская дочка”, “Памятник”, восходят к истории, культуре, фольклору, языку восточных народов, и в частности, киргизского и казахского [9].

Л.А. Шейман – один из самых авторитетных ученых-пушкинистов дал утвердительные ответы на вопросы, знал ли Пушкин о существовании Тянь-Шаньских кыргызов, отличал ли их от казахов, писал ли о них. Шейман доказал, что при посредничестве Пушкина была опубликована в 1827 г. в журнале “Московский вестник” первая статья об отличии кыргызов от казахов, автором которой был А.И. Левшин. Далее ученый ссылается на труды П.И. Рычкова и Н.Я. Бичурина, которые не только упоминают в своих исторических трудах о кыргызах, но и отличают их от казахов, которых в ту пору называют киргиз-кайсаками. Ориентальные интересы Пушкина, по мнению Л.А. Шеймана и Г.У. Соронкулова, обусловлены вниманием поэта к истории, культуре, фольклору, языку “околороссийских” тюркских народов, в том числе – кыргызов и казахов.

Русская литература XVIII в. с ее интересом к Востоку, и в частности, к киргиз-кайсакам, буратам, ойратам уже заявила о новых темах, образах, поэтических средствах, которые по-новому характеризовали русскую литературу, стремящуюся к постижению культурного многообразия народов, населяющих ее просторы или граничащих с ней. Этот интерес проявлялся не только в художественных текстах русской литературы, но и в научных изысканиях ученых.

Особо следует отметить исследования В.М. Плоских, посвященные развитию русско-киргизских отношений, в том числе и литературных. Известный ученый-историк Кыргызстана, являющийся одним из соавторов, скрывающихся под псевдонимом Аман Газиев, весьма плодотворно исследовал этот период в становлении отношений между Россией и киргизами и написал несколько литературных эссе, в которых описывает события интересующего нас периода: “Флорио Беневини”, об исследователе и дипломате, собравшем первые сведения о киргизах в эпоху Петра I и “Унковский” – о военном исследователе Средней Азии, писавшем о буратах.

Литература

1. Плоских В.М. Предисловие // Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.). Сб. документов и материалов / Отв. ред. акад. В.М. Плоских. – Бишкек, 1998.
2. Плоских В. У истоков дружбы. – Фрунзе, 1972.
3. Плоских В. С отрогов Небесных Гор до Северной Пальмиры. – Бишкек, 2003.
4. Аман Газиев. Впервые в Россию // Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.): Сборник документов и материалов. – Бишкек, 1998.
5. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана / Отв. ред. акад. А.Ч. Какеев. – Изд. 4-е, доп. – Бишкек: Раритет Инфо, 2008.
6. Межов В.И. Сибирская библиография. Т. III. – СПб., 1892.
7. Фетисов М.И. Литературные связи России и Казахстана. 30–50-е гг. XIX в. – М., 1956.
8. Симонова Е. Густав Зелинский и его поэма “Киргиз” // Советский Казахстан. – Алма-Ата, 1957. – № 2.
9. Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина. – Бишкек, 1996.